

Я не останусь маленьким, или как сохранить ребенку жизнь.

Предисловие.

От друзей, знакомых, по телевизору каждый из нас слышал рассказы о том, как с каким-нибудь малышом произошла ужасная трагедия, в результате которой несчастный малыш или стал инвалидом или даже умер.

Сердце сжималось от жалости, и мы думали, что уж своего ребенка сможем защитить от всех бед и напастей. Однако, увы, подобные несчастья происходят чаще всего по вине взрослых людей, из-за чудовищных глупостей, которые допускают родители, или из-за того, что родители не научили ребенка правильно вести себя в экстремальной ситуации.

Для того, чтобы сделать риск гибели вашего ребенка минимальным, и была написана эта книга. Адресована она прежде всего детям. В книгу вошли стихотворения и рассказы, описывающие ситуации, при которых оставленные без надзора взрослые дети могут нанести непоправимый вред своему здоровью или даже погибнуть. Нашим героям, как правило, удается отделаться легким испугом, в крайнем случае – ушибами и синяками. Однако в реальной жизни все может обернуться гораздо хуже. Поэтому после каждого стихотворения или рассказа следует короткий текст с пояснениями на тему произведения, чтобы ваш ребенок понял последствия тех или иных необдуманных поступков. Автор очень надеется, что после прочтения этой книги ваш малыш не будет кататься по перилам, играть со спичками и острыми предметами, есть в лесу незнакомые ягоды, научиться правильно вести себя вблизи проезжей части.

Давайте будем внимательными и предусмотрительными, не будем самонадеянными со своими детьми! Пока они малы настолько, что полностью зависят от нас, будем выражение «не спускать глаз» понимать буквально. Боль от потери ребенка не сравнится ни с какой другой, тем более, если Вы сами виноваты в этой потере. Не допустите этого!

ПРО ВСЕ НА СВЕТЕ

**В поликлинике на стенах – безобразье и кошмар:
Здесь - в глаза стекло попало, там – всю дымит пожар,
А напротив-то картинка: бедный мальчик окружен
Очень острыми вещами ну почти со всех сторон!**

**Кнопка кружится у глаза, подобрался нож к ноге,
Ножницы с отверткой острой вместе мчатся к голове.
Я б художнику такому просто руки б оторвал!
Для чего, скажите, этот он плакат нарисовал?**

**У меня есть дома кошка, попугай и хомяк.
Здесь животное любое для ребенка – просто враг!
Кошка с острыми когтями, на собаке шерсть стоит,
От таких зверей ребенок непременно убежит!**

**Вот лежит в постели мальчик, веками прикрыв глаза,
Рядом кружатся селедка, перец острый, колбаса.
Все довольно аппетитно и имеет чудный вид,
Но от этого у крохи, видимо, живот болит.**

**Здесь – сосулька, как комета, с крыши к девочке летит,
Там – идут два человека, перед ними люк открыт,
Справа – ветер дует в уши, слева – солнце спину жжет,
От таких картинок страшных кто угодно заревет.**

**Дети мчатся под колеса, из аптечек яд едят,
В лужи лезут без ботинок, без зонта - под дождь и град.
Через окна ходят в школу, и через подвал домой,
Руки-ноги окунают в таз с кипящею водой.**

**Лезут в темные пещеры, а змею за хвост хватают,
И, найдя снаряд на поле, тут же быстро поджигают.
Трансформаторная будка – им уютный милый дом
Разве может быть такое? Что-то верится с трудом!**

**Если смотрят телевизор, сесть поближе норовят,
Будто то бы глаза испортить поскорей они хотят.
Не умея плавать, смотрят, где удобней утонуть,
На тропе высокогорной поопасней ищут путь.**

**Вот по стройке ходят дети, им запреты нипочем,
С нетерпеньем ждут удара по макушке кирпичом.
Огорожено пространство? Все хотят сюда как раз!
Коль стреляют из рогатки, каждый рад подставить глаз.**

**Если же на эскалатор вдруг ребенок попадет,
Шарфик, варежки, косички тут же в щели запихнет.**

Газ откроет – и забудет, встретит кошку в лишаях –
И сейчас же расцелует. Нет, ему неведом страх!

Мухомор с поганкой детям – наилучшая еда.
Почему, зачем на стенах здесь такая ерунда?
Оглянувшись же вокруг, *почему* я понял вдруг.

За живот схватился мальчик, с костылем вошел другой,
И за ним, с ожогом, третий с перевязанной рукой,
У кого-то глаз залеплен, кто-то весь пришел в бинтах,
Тут и стоны, тут и слезы, справа «Ох» и слева «Ах».

Да, похоже, что художник точно все нарисовал,
Только он не смог представить, как я с дерева упал.
Ну, да ладно, не упал я – неудачно приземлился,
Просто зонтик у меня почему-то не раскрылся.

НЕ СТОИТ ЖИТЬ В БЕРЛОГЕ!

Да! Прочитаешь такой стишок, и сразу хочется от всех этих ужасов
спрятаться далеко-далеко, лучше всего, в теплую глубокую берлогу
(желательно, без медведя). Неужели все так уж плохо? И да, и нет.

ДА,

потому что дети, действительно, чаще взрослых травятся, обжигаются и
ломают руки-ноги. А происходит это оттого, что очень уж они
любопытные и бесстрашные. А жизненного опыта, который приходит с
годами, у них пока еще очень мало.

НЕТ,

потому что всего этого ты можешь избежать, если используешь в жизни
опыт других детей, о которых написано в этой книжке.

ХВАТАЙ!

Тетя Таня, мамина подруга, пригласила Ирочку и Вадика погостить
недельку в деревне. Дураков, чтоб от такого отказаться, не нашлось, хотя
каждый в глубине души надеялся, что он поедет один и отдохнет,
наконец, от глупой сестры или противного братца. За три дня до
предполагаемой поездки у Ирки заболело горло, и Вадик мечтал, что
сестра сляжет с ангиной, но Ирочка не отходила от раковины, булькая во
рту то ромашкой, то содой, то каким-то желтым раствором, и сумела все-
таки выполоскать и выплюнуть всех микробов, залезших к ней рот.
Небось, если бы в садик ходила, так бы не старалась! Вадик все дни, пока
Ирочка боролась с болезнью, старался держаться от сестры подальше,
чтобы не заразиться, на глупые выходки внимания не обращал, и в доме
наступил покой. Мама была рада воцарившейся тишине и все повторяла:

- Ну вот, наконец-то вы выросли! А то я уже боялась, что до старости будете ругаться и драться. Даже отпускать вас в деревню боялась.

Мама, конечно, ошибалась, но дети не стали ее грузить планами предстоящих боев, а то, и правда, не отпустит.

В деревне брат с сестрой немедленно подрались, наверстывая упущенное. Повод был серьезный: кому где спать. Выбирать надо было между высокой кроватью с пышной, мягкой периной, раскладушкой и печкой. Ну, о чем здесь говорить? Конечно, оба выбрали печку, а вариант с кроватью даже не рассматривался. Дети знали сказки про разных дурачков, которые только и делали, что лежали на печи, а один, Емеля, даже ездить умудрялся, но относились к этому соответственно: мол, что со сказки возьмешь? Там и на коврах летают, и яблоки молодильные в чужих садах килограммами рвут. Оказывается, не все вранье. Печь была такой, что спать на ней можно было запросто, да еще мыться внутри. Так что получалось, что и про сестрицу, спасавшуюся от гусей-лебедей в печенъке-матушке, тоже правда написана. Тетя Таня пришла в ужас от безобразной сцены между братом и сестрой, когда ползшая вверх Ирочка изо всех сил лягнула свободной ногой Вадика, пытавшегося за другую ногу сдернуть сестру с печки. Тетя Таня уговаривала ревущих детей спать по очереди, но уступать никто не захотел, и всю неделю оба спали на жесткой неудобной лежанке, уткнувшись макушками в трубу и втайне мечтая о мягкой теплой перине. Тетя Таня и дальше расстраивалась из-за того, как вели себя дети, и не спускала с них глаз, с непривычки боясь, что они друг друга поубивают, хотя Ирочка с Вадиком дрались в деревне раз в десять меньше, чем в городе. А все потому, что в деревне было очень много интересного: головастики и жабы, червяки и многоножки, цветочные мухи и пиявки. Все это можно было поймать, и хватало на всех.

Как-то раз Ирочка и Вадик возвращались с речки. Они накупались до посинения, так что жаркий день перестал казаться таким жарким, и, хотя можно было бы померзнуть в воде еще немножко, тетя Таня не разрешила. Дети оставили тетю Таню далеко позади, потому что она шла еле-еле. Еще бы! Ведь ей пришлось нести три полотенца, два круга, мячик, пакет с недоеденным печеньем и пустые створки от ракушек. Ирочка и Вадик шли и ругались.

- Больше никогда тебе не покажу жука! – шипела Ирочка. – Надо было хватать скорее, а ты: «Давай посмотрим, куда ползет!»
- Но я же не знал, что он такой летучий! – оправдывался Вадик. - А сама! Кто упустил тритона? Такой красивый, с гребешком не каждый день попадается. Хватать надо было, а не разглядывать!
- Что же ты бабочку вчера не хватал? – издевалась Ирочка.
- Я хватал! Только она быстрая очень!

Тут их спор закончился, потому что на обочине дороге дети одновременно заметили гриб-боровик. Такой огромный, что шляпка его поднималась над густой травой примерно на две ладони.

- Хватай! – хором закричали дети и бросились к грибу.
- А гриб вдруг бросился от них.
- Что это? – замерев, испуганно прошептала Ирочка. – Он бежит! Гриб не может бегать!

- Не может, - подтвердил Вадик, - но все равно бежит. Это, наверное, волшебный гриб. А такой большой, потому что у него ноги в траве.
- А хватать его не опасно? – вновь трогаясь с места, спросила сестра.
- Ни капельки! Были бы у него руки или зубы, тогда да, а так, что он ногами делает?

И ребята побежали за волшебным грибом. Но тут высокая трава кончилась, и стало понятно, что гриб не волшебный, потому что он был насажен на иголки ежика, удиравшего от детей со всех ног. Эх, если бы ребята не испугались и не остановились, когда заметили бегущий гриб! А теперь ежик, получив преимущество, быстро-быстро перебирал лапками в направлении густых кустов шиповника, окруженных зарослями крапивы. Ирочка отстала, да и Вадик чувствовал, что не успевает: не хватало буквально нескольких секунд, но глупая надежда толкала вперед, и сердце замирало от предвкушения, что сейчас, вот-вот у него будет добыча, которая заставит Ирку наконец-то признать Вадикино превосходство в ловле всего, что бегают, ползает, прыгает и летает. Падая вперед, Вадик мазнул кончиками пальцев по прижатым к телу колючкам, ощутив их гладкость и твердость. Колючки ускользнули, а вместо них под рукой Вадика оказалась жгучая крапива, принявшая его руку в свои неласковые объятия. Вадик чуть не заплакал от досады, а подбежавшая Ирочка уже шевелила внутри кустов неизвестно откуда взявшейся палкой, приговаривая:

- Вот растяпа! Упустил ежа! Хватать надо было!
- Вадик от возмущения даже задохнулся:
- Ты! Ты во всем виновата! Встала, как столб: «Ой, гриб побежал!», а теперь меня обвиняешь! Я чуть ежа не схватил, даже дотронулся до спины, и крапивы не испугался! – и Вадик протянул Ирочке руку, которая успела покраснеть и покрыться мелкими красными бугорками.
- Ирочка чувствовала себя виноватой, поэтому ругаться перестала и сказала примирительно:

- Ладно, не растяпа. Но в следующий раз, как что хорошее попадет, сразу хватать будем.

Пошли дальше. Пока охотились за ежом, подошла тетя Таня и заставила нести каждого по неудобному кругу, который занимал руки, как его не пристраивай, а ведь руки у охотника должны быть свободными. Мимо несколько раз пролетали бабочки, и Ирочка умудрилась попасть по одной кругом, но бабочке – хоть бы что: сначала вроде пошла вниз, но быстро оправилась и взлетела так высоко, что через минуту ее было уже не разглядеть. Вадик подобрал на дороге жука-навозника, похожего на драгоценный камень зеленым переливчатым блеском, и нес его в кулаке, чувствуя, как руку приятно и совсем не больно лениво царапают шершавые лапки. А Ирка, чтобы было необидно, тоже набрала всякой мелочи: слепня, пожарника и неопасного «малярийного» комара. И вдруг... Ящерица! С дороги в траву, скрывавшую хозяйку, медленно вытягивался жирный серый хвост.

- Хватай! – раздались два детских голоса, и, выпустив ставшую сразу неинтересной добычу и мешающие охоте круги, дети вцепились в ускользающий хвост.

Выдернув из травы хозяйку хвоста, оба заорали так, что тетя Таня в два прыжка оказалась рядом, но серая гадюка уже была отброшена в канаву,

и лишь затихающий шорох напоминал о том, что еще секунду назад ядовитое животное могло наделать немало бед. Бедная змея, не ожидавшая столь бесцеремонного обращения, перепугалась не меньше детей, и только это помешало ей укусить храбрых охотников. Тетя Таня, побледнев, села прямо на дорогу, Ирочка яростно терла ладошки, хранившие память о прикосновении к холодной чешуе, а Вадик почему-то разревелся. Странно, почему прохладная чешуя ящерицы дарит ощущение покоя и радости, и такая же чешуя змеи наполняет каждую клетку тела ужасом?

Посидев несколько минут, тетя Таня тряхнула головой и, вставая, сказала тихо, но так, что все поняли: слушаться нельзя:

- Все! Больше мы никого не хватаем!

ПАМЯТКА ЮНОМУ ЗВЕРОЛОВУ.

Это здорово, что ты увлекаешься изучением родной природы. Безумно интересно отловить жирную гусеницу, выращивать ее в банке, смотреть, как полосатая многоножка постепенно перестает ползать и где-то в углу, нарастив коричневую корочку, замирает жесткой куколкой, из которой вылетает прелестная бабочка. Выловленные в канаве и посаженные в банку жуки-плавунцы, хищные личинки стрекозы, губастые головастики запросто заменят на летнее время любой аквариум. Прикосновение к бархатистой жабе, шелковой ящерице, скользкой лягушке – достойная награда настоящему охотнику. А еще хочется подержать в руках прыткого кузнечика, почувствовать, как царапают ладонь лапки жука-бронзовки, поднести к уху кулак, в котором жужжит слепень. К счастью, наша природа приготовила не слишком много неприятных сюрпризов, хотя они есть. Самый неприятный – змея. От укуса серой гадюки взрослый человек не погибнет, а вот ребенок может. Бродя по берегу пруда или реки и шаря в поисках добычи руками по песчаному или глиняному берегу, ты можешь наткнуться на норку рака. Самые крупные и агрессивные в состоянии нанести достаточно серьезные раны. Присосавшиеся к ногам пиявки не опасны, но мало кому нравятся. Осы и пчелы кусаются очень больно и бросаются в атаку при любом посягательстве на свою свободу. Шмели более миролюбивы: если погладить насекомое, собирающее нектар, шмель даже не улетит, а забавно лягнет палец задней ногой: мол, не мешай. Но если приставать к нему долго и настойчиво, даже такой добряк не выдержит. При долгом перемешивании руками жабьей или лягушачьей икры кожа рук станет красной и воспалится. Многие жуки и гусеницы при поимке выделяют неопасные, но достаточно неприятные вещества. И даже беззащитный трогательный птенчик может представлять для тебя серьезную опасность, потому что многие птицы защищают своих детей весьма агрессивно. Особенно славятся этим вороны, ласточки, стрижи и совиные. Так что прежде, чем хватать, убедись, что хватаешь то, что нужно, и заодно спроси себя, а надо ли это делать вообще?

Электричество

В розетку пальцы вместо вилки я не вставляю никогда,
И не хватаю я руками без оболочки провода.
Когда работают приборы, с отверткой к ним я не суюсь,
Про ток мне мама объясняла, я электричества боюсь.

Не до конца все стало ясно, но рассказать могу я вам,
Что, обходясь без ног прекрасно, ток бежит по проводам,
И если тока вдруг не станет, во всех домах погаснет свет,
Электроплитка не согреет нам ужин, завтрак и обед.

Электropоезд в выходные на дачу нас не отвезет,
Мультфильм нам не покажет телик, магнитофон не запоеет.
Хоть есть насос, газон на даче из шланга будет не полить,
Электрокипятильник тоже не сможет воду вскипятить.

Еще мне мама объяснила: «От тока может быть беда,
Коль схватишь ты рукой случайно без оболочки провода,
Без ремешка, без рук, без палки ток может очень больно бить,
С ним драться просто бесполезно и невозможно победить».

Во двор я вышел погулять – там все друзья гуляли,
Играли в прятки, и меня играть с собой позвали.
Все прятались под горкой, в кустах и за углом,
Себе я место присмотрел – железный черный дом.

Точней, не дом, а будку из крепкого железа,
И в эту будку прятаться сегодня я полезу!
Закрота будка на замок, коричневый от пыли,
Его сегодня сняли, и дверь закрыть забыли.

Денис считает до пяти – все к горке побежали,
Ну и зачем? Ведь только что их там как раз искали.
Не стал я топтать, словно слон. С улыбкою победной,
Направился, едва дыша, к той будочке заветной.

Я дверь тугую потянул за ручку осторожно...
И тут... Конечно, как всегда, как будто бы нарочно!
Какой-то дяденька чужой, крича, что было сил,
Меня от будочки моей сейчас же оттащил.

Дениска улыбается, ему-то хорошо,
Что не успел я спрятаться, а он меня нашел.
А дяденька ругается: «Лишь стоит отвернуться,
Как к будке трансформаторной мальчишки вновь несутся!»

Ну сколько можно говорить – не лезьте вы туда!
 Под напряжением большим в той будке провода».
 Что мне сказать ему в ответ? Откуда же я знал,
 Что пятым я за этот день ту будку штурмовал...

Как с током подраться, чтобы
 живым остаться.

Когда ты был совсем маленьким, дома мама, скорее всего, вставляла в электророзетки специальные вилки без шнура, чтобы ты не смог запихать туда гвозди и заколки; а когда ты собирался исследовать включенный в сеть телевизор или магнитофон, просто оттаскивала тебя за руку. Теперь ты подросток и знаешь сам, что с электричеством шутки плохи. И все же я хочу дать тебе несколько советов. Иногда бывает, что надо поправить какой-то отсоединившийся проводок. Казалось бы, чего проще? Отсоединил прибор от сети, и делай с ним, что хочешь. Но многие приборы могут накапливать в себе электричество. Поэтому работу с проводами любых электроприборов можно начинать только через двадцать минут после их отключения. На всякий случай надень резиновые перчатки, они уберегут тебя от не слишком сильного разряда. На улице обходи любой провод, если только ты не видишь одновременно оба его незакрепленных конца. Включай, выключай и настраивай электроприборы только сухими руками.

Стройка

У меня приятель есть, замечательный дружок,
 Посещает он юннатский уж четвертый год кружок.
 Изучает птиц и рыбок, все про змей желает знать,
 Хочет быстро подрасти и ученым видным стать.

В изостудию Сережа ходит каждую неделю,
 Он нарисовал мне щуку и ленивого Емелю,
 Хочет стать художником, ну а я – строителем.
 Для строителей кружки где-нибудь вы видели?

Нет, как будто специально, чтоб не смог я научиться,
 Стройка вечно за забором от ребячьих глаз таится!
 И леса за плотной сеткой на фасаде здания,
 Чтоб не смог я получить нужные мне знания.

Нет, попасть на стройплощадку непременно я хочу!
 Все про стройку разужнаю, кучу знаний получу!

Договорились с Мишкой мы идти туда вдвоем.
Один боюсь, а с другом мне все будет нипочем.
И лишь стемнело, прихватив фонарики с собой,
На стройплощадку мы пошли дорогой обходной.

Как мы на стройку забрались – особый разговор:
Стеною перед нами встал из плит сплошных забор.
Его никак не перелезть, а внутрь попасть охота.
Заметили, по счастью мы, железные ворота.

Я под воротами пролез, как будто партизан,
Оставив, правда, на земле от курточки карман.
А Мишка сверху перелез, но тоже зацепился,
И от пальто воротничок сейчас же отвалился.

Вот мы на стройке. Красота! Стоит подъемный кран
И в свете наших фонарей кивает будто нам.
И тут на голову мою, слетела, будто птица,
Забытая рабочими большая рукавица.

Она лежала на лесах, а мы их покачали.
Как хорошо, что на меня не кирпичи упали!
«Эй, берегись!» – мне закричал, ее увидев, Мишка,
Но слишком поздно, и теперь на лбу большая шишка.

Ведь рукавица жесткая, в цементе и замазке.
Понятно стало, для чего на стройке носят каски!

Ногою Мишка встал в цемент, а выдернул когда,
Была уже без сапога несчастная нога.
Теперь не вытащить сапог ни Мишке и ни мне,
Остался гордо он стоять, как памятник ноге.

Я банку с краскою нашел и кисть макнул туда.
Хотел слегка покрасить дом, а вышла ерунда:
Почти до рамы я достал, но дрогнула рука,
И краска синяя в рукав мне струйкой потекла.

Кисть в банку шлепнулась сама, и брызги полетели,
Но увернуться мы от них, конечно, не успели.
От самых ног до головы в горошек синий стали,
Как будто мы под синий дождь нечаянно попали.

Свалился в яму я с водой и чуть не утонул,
Спасибо Мишке – он доску с гвоздями протянул:
«Смотри, отличная доска, скорей ее лови!»
Из ямы вылез, но рука в порезах и крови.

Домой вернулись – не узнать, и все на нас ругались:
«Зачем на стройке были вы? Зачем туда забрались?»

**На стройплощадку я теперь не буду торопиться,
По стройке надо мне ходить сначала научиться.**

**Там, где идет строительство,
или подвешен груз.**

Я уверена, что ты знаешь, для чего ставят ограждения. Чтобы предостеречь от опасности и оградить от нее. Но как не стараются рабочие, натягивая веревки с красными флажками вдоль тротуаров, на которые могут свалиться кирпичи и сосульки, какие преграды не сооружают рядом с открытыми люками, как не загораживают стройплощадки, все равно находятся дети, которые туда лезут. Одним это не удастся, и приходится вызывать спасателей, чтобы вытащить застрявших детей из щелей в заборах и снять с ограждений. Другие герои, преодолев все препятствия, попадают в запретные зоны. Спорить не буду, на строительной площадке гораздо интереснее, чем на детской: горы мусора, бездонные ямы, трактора, экскаваторы, краны... Есть что потрогать, во что поиграть, где спрятаться. Но все это очень опасно. Правилами безопасного поведения на стройке я делиться с тобой не стану. Для тебя есть только одно правило: обходить стороной все то, что огорожено предупреждающими знаками, и те места, которые не огорожены, но опасны. Это:

- 1. Любые ремонтируемые дома, независимо от того, ремонтируют их внутри или снаружи. Чаще всего рядом с ними валяются куски штукатурки, обломки кирпичей и другой мусор.**
- 2. Все места, где над землей поднимается пар, или земля размыта. Скорее всего, где-то внизу прорвало трубы, и, подойдя к такому месту слишком близко, ты сможешь, провалившись под землю, первым убедиться в этом.**
- 3. Если с крыши дома свисают красивые сосульки, лучше перейди на другую сторону, или хотя бы держись ближе к краю тротуара.**
- 4. Люки не стоит использовать, как танцплощадку, а лучше вообще на них не наступать.**

Потерялся

Я мамочку упрашивал, наверно, целый год:
«Хочу, хочу аквариум я с рыбками!», и вот
Сегодня, в воскресенье на рынок мы идем
Не просто с мамой – всей семьей, а значит, вчетвером.

Мы взяли папу, чтобы он аквариум тащил,
Ведь может быть, у нас вдвоем тащить не хватит сил.
«Кормить придется рыбок мне, за ними убирать», -
Вздыхнула бабушка. Пришлось еще бабулю брать.

Что день торжественный у нас, всем сразу ясно стало,
Когда мне мама маечку с волною подобрала:
Корабль по волне плывет из дальних жарких стран,
А за штурвальным колесом акула-капитан.

На рынке люди все подряд активно покупают,
Как только червяков и рыб на всех на них хватает!
А вдруг закончатся сейчас все рыбки с червяками?
Ведь рыбок банками берут, а червяков – мешками!

Ну так и есть! Уже стоит аквариум пустой.
«Подходит этот нам размер, берем его с собой!» -
Мой папа деньги достает, чтоб их пересчитать,
И начинает продавец покупку паковать.

Как долго возится он с ней, ну вовсе не старается,
А рыбы, рыбы-то у всех уже почти кончаются!
Я на минутку отошел, совсем недалеко,
Уткнулся носом в чистое, прозрачное стекло.

За ним смешной усатый рак меж камешков гулял,
Не помню, сколько я вот так, уткнувшись, простоял.
Вдруг говорит мне продавец: «Ты рака покупаешь?
А если нет, то отходи, товар мне заслоняешь!»

Чего тут спрашивать? Беру товар, конечно я!
Но где бабуля? Папа где? Где мамочка моя?
Ну только, только вот сейчас они стояли тут...
Проходят люди и мешки с покупками несут.

Несет чужая бабушка от спичек коробок,
И незнакомый дяденька – речной травы клубок,
Чужая мама с девочкой – двух рыбок золотых.
Но нет среди чужих людей так нужных мне родных.

Ведь не уйти им далеко, догнать еще смогу!
И мимо разноцветных рыб по рынку я бегу.
Но рыбки кончились, а мне родные не попались,
Не может быть, чтобы они навеки потерялись!

Вот птицы певчие пошли, сейчас мне не до них,
На рынке целый час уже ищу своих родных,
Вдруг смолкли голоса в толпе и даже птичье пение,
Администрация дает по рынку объявление:

«Денис Малюткин, восемь лет, на рынке потерялся,
Без мамы, папы, бабушки совсем один остался.
На майке вышита волна и белый пароход,
Пускай немедленно найдет он самый главный вход!

А кто увидит мальчика, пускай ему поможет,
Вдруг он найти дорогу сам на главный вход не сможет?»
Кому я нужен? – Никому - все заняты собой,
Но тут же был я окружен взволнованной толпой.

До входа главного меня всем рынком провожали,
Разглядывать красивых рыб и птичек не давали.
Я еле ноги волочил, уж очень я устал,
Держа аквариум в руках, у входа папа ждал.

Бабуля с мамой плакали, не думали они
Сокровище свое в толпе такой густой найти...
С аквариумом, но без рыб вернулись мы домой,
Наполовину удался сегодня выходной...

Держись за руку!

Наверняка, у тебя бывали в жизни моменты: вот мама стоит рядом, а чуть отвел взгляд в сторону, и ее уже не видно. Накатывает волна страха, сразу хочется куда-то бежать и звать, звать пропавшую маму. Ты жалобно вскрикиваешь и делаешь шаг в неизвестность... А мама – вот она, рядом, как ты ее не видел (или не замечал)? Но если вдруг мама все же не отозвалась на крик, необходимо подавить свой страх и вызванное им желание немедленно отправиться на поиски. Стой там, где ты потерял маму. Ведь именно здесь и мама потеряла тебя, здесь она и будет тебя искать. Вообще, лучше о том, как себя вести в таких неприятных случаях, договориться заранее со взрослыми, которые ведут тебя в театр, на рынок, на прогулку. В транспорте, например, разумно договориться так: если ты остался в салоне почему-то один, ехать до следующей остановки, и там выходить. Если мама уехала без тебя, садиться в следующий вагон, и тоже проезжать одну остановку. В многолюдных местах заранее определить какой-нибудь заметный ориентир: высокое здание, вход в

метро, газетный киоск, где можно легко найти друг друга. Если ты потерялся в большом магазине, на рынке, на вокзале, надо обратиться к сотруднику милиции или в администрацию (любой работник в таких местах подскажет, где их найти). Тогда твоя мама услышит объявление по радио и легко тебя найдет. Во всех остальных случаях надо обращаться к людям в милицейской форме. А чтобы таких случаев не было, лучше держи маму за руку.

ПОЖАР

Как победить притяжение огня?
 Пурпурным цветом манит он меня,
 Голубизной, будто море вдали
 И золотым ободочном внутри.

Столько оттенков на кончике спички!
 Вижу я желтую грудку синички,
 Вижу я синее сойки перо, вижу -
 Ой, пальцы мне вдруг обожгло!

Сколько увидишь в горении свечки!
 Вертятся на фитиле человечки,
 Кружатся, кружатся пары внутри,
 Птицы и звери мелькают вдали.

А зажигалка - разве не чудо?
 Пальцами пламя ты из ниоткуда
 Вдруг извлекаешь хоть тысячу раз.
 Это не фокус, привычно для нас.

Мама ругается: «Вновь на полу
 Дырка в прихожей и копоть в углу,
 Снова ты, видимо спичку зажег,
 Вот и на пальце я вижу ожог!»

Как объяснить ей, что самый прекрасный
 Пламени отблеск, он чистый и ясный.
 Мама же часто пугает меня:
 «Может случиться беда от огня»!

Я ж осторожно, только немножко,
 Спичка сгорает - ее за окошко,
 Только на блюдечко ставлю свечу,
 Пламя есть пламя, я с ним не шучу.

Я аккуратно – вы видите сами -
 Я не трясу над плитой волосами,
 Спрячу подальше от газа баллончик,
 В шкаф уберу мамин с лаком флакончик.

Ну а сейчас ставлю опыт я важный -
Не загорится ли тапочек влажный?
Нет, только пар, тапок я отодвину
И принесу из пластмассы машину.

Нет, не люблю я, горит как пластмасса -
Запах ужасный и копоти масса,
Лучше уж паром от тапка дышать.
Тут и ребята позвали гулять.

Кажется, только я вышел во двор,
Начал играть с пацанами в футбол,
Слышу, как Колька истошно кричит:
«Клево, ребята, квартира горит!»

Это ведь надо же, как повезло,
Видел пожары я только в кино,
Голову я задираю - кошмар!
В нашей квартире бушует пожар!

Видимо, так я к ребятам спешил,
Выключить газ совершенно забыл.
Тапочек жарится десять минут!
Вот и машины пожарные тут.

В наше окно они шланг затащили,
И за минуту пожар потушили.
Только лишь тапок один и сгорел,
Сколько же маме прибавится дел!

Я ж обещал ей с огнем не играть!
Стены от копоти стал оттирать -
Господи, лужи на кухне везде,
Сажка на лампочке, на потолке.

Мебель вся черная, будто с помойки,
Лучше меня бы ругали за двойки,
Лучше уж страшным бы чем заболеть,
Только бы маме в глаза не глядеть.

Ну, а соседи уж ей сообщили,
И телефон затрезвонил в квартире.
Это она! И куда мне бежать?
Руки от ужаса стали дрожать.

Трубку снимаю, сказал только: «Да!»
Плохо тут стало мне, как никогда,
Мама заплакала: «Милый, родной!
Господи, счастье какое, живой!»

НЕ ТОЛЬКО О ПОЖАРАХ.

Огонь - штука действительно страшная. И хотя взрослые люди прекрасно об этом знают, они не обижаются, когда их, таких умных и грамотных, каждый раз при переходе на другую работу знакомят с правилами противопожарной безопасности. Трудно представить, что твой папа у себя в кабинете будет жарить тапок, а мама изготавливать зажигательную смесь, если только она не работает на военном заводе и это не входит в ее обязанности. Но пожар может произойти не только от открытого огня. Невыключенные телевизор, электрический чайник, утюг или компьютер - все, что работает от тока и пока выглядит так мило и мирно, могут тоже воспламениться. Трудно представить, но может загореться повешенный сушиться на батарею носок или твой рисунок. Как себя вести, если все-таки пожар начался, ты знаешь: вызываешь пожарных, не даешь пламени ни глотка свежего воздуха, хотя так и тянет открыть окно пошире и подышать самому, горит выше - убежать вниз, горит ниже - даже не пытаться выйти из квартиры. Пожар - ужасное несчастье. Вспомни, как долго болит и не заживает даже малюсенький ожог на пальце! Стоит ли рисковать собственной кожей ради желания полюбоваться на действительно красивое зрелище - красное, голубое, золотое, синее пламя? Кстати, ожог может быть не только от огня, горячей воды, раскаленной сковородки или пара. Получить его можно, если ты решишь помочь маме вымыть стекла, ванну, кафель каким-нибудь чистящим средством, стоящим на полочке. Будь уверен, раз оно уничтожает грязь и ржавчину, которые мылом не отмываются, ему ничего не стоит уничтожить и нежную кожу на твоих руках. Ласковое на вид солнышко в первые летние дни доставит немало неприятностей, если ты надолго подставишь ему спину или живот, наградив солнечным ожогом. Тебя никогда не жгла крапива? Если нет - ты просто на редкость удачливый человек! Если да - считай эти ожоги ласковыми прикосновениями, потому что ожоги, полученные, например, от борщевика - такой высокой травы с белыми цветками-зонтиками гораздо болезненнее и опаснее.

Пищевые добавки к книжкам

Лучше в мире нет занятия - книжку лежа почитать,

Или просто так картинки на диване полистать.

Мне твердят: «Испортишь зрение этим чтением совсем!»
Ерунда! Ведь я варенье каждый день в постели ем.

А варенье из черники улучшает зрение,
И нисколько не мешает вдумчивому чтению.
А еще для глаз полезна всем морковь хрустящая –
Так хрустит, что в книжке битва, словно настоящая!

Если в книжке вдруг хороший будет кто-то умирать,
Лук на хлебе мне поможет над героем зарыдать.
Про любовь я в книжках сцены совершенно не люблю,
Но под мармелад и чипсы даже это я стерплю.

Если мой герой злодея в книжке победить не мог,
Я, желудок не жалея, острый лопаю чеснок:
Я краснею, свирепею, слезы катятся из глаз –
И тогда герой злодея побеждает всякий раз.

Описания природы. Для чего они нужны?
Изменения погоды, рощи, парки и сады?
Для чего включил их автор? Он, наверно, сам не рад.
Разобраться чтоб с природой, вкусный кушаю салат.

А на даче! Вы представьте! Это просто красота!
Без еды в постели книжку не читаю никогда!
Вот тебе крыжовник спелый, вот малина, огурец:
Не доел еще – а книжке скоро уж придет конец.

Ничего – возьму другую, и жуя малину,
Я сегодня прочитаю ровно половину.
Увлекательный сюжет – даже удивился,
Но внезапно я малиной сочной подавился.

Кашлять хочется ужасно, но мне просто не вздохнуть!
Словно кирпичей тележку положили мне на грудь.
И в глазах сначала слезы, а за ними темнота –
Дайте мне вздохнуть, в постели есть не стану никогда!

Я дышу! И папа рядом. Я с трудом открыл глаза.
У малины в желтой чашке злая кружится оса.
Папа закричал: «Сыночек, просто чудом тебя спас!
Знаешь, я совсем случайно заглянул сюда сейчас».

«Что случилось? – я шепчу, - Видно, надо мне к врачу,
Не могу подняться даже, хоть с постели встать хочу!»

Папа вдруг с малиной чашку со стола хватает,
И на пол ее дубовый, что есть сил бросает.
И кричит: «Вот ерунда!». И кричит: «Чтоб никогда!
Никогда не смей в кровати, слышишь, ничего жевать,
Чтобы не пришлось от смерти снова мне тебя спасать!»

И дрожат у него руки, самому мне страшно,
А жевание в постели и не так уж важно.
Лежа подавиться проще, а откашляться – никак.
Есть, как я, в постели будет, лишь такой, как я, дурак.

Зачем тебе два языка?

Надоело уже! Не успел ты во время обеда раскрыть рот, как уже нашелся воспитатель: «Когда я ем, я глух и нем!» Почему это всем можно болтать за столом, а тебе нельзя? Да пусть любой фильм посмотрят! Почти в каждом можно найти сцену, где люди едят, но покажите мне хоть один фильм, где они едят молча? Кому интересно на такую сцену смотреть? Глотать умеют даже новорожденные, а ты, прожив уже столько лет, делаешь это просто замечательно, и разговор во время еды тебе никак не может повредить! А ну-ка, проверим: возьми в рот немного воды, открой рот широко-широко... Глотай! Ага, не вышло. А теперь наоборот, долго-долго не глотай, но и не выплевывай. Да, как-то оно само собой глотается... Или попробуй откусить кусочек мягкой булки и проглотить ее не прожевывая. Никак? Да что же это такое? Почему ты не можешь сделать таких простых вещей? Может, ты заболел? Нет, с тобой все в порядке. Просто глотание – очень сложный процесс, он регулируется организмом, так же, как дыхание и сердцебиение. Можно, конечно, научиться им управлять, да только ни к чему это. Твой организм достаточно умно устроен, чтобы справляться с глотанием без твоей помощи, но мешать ему не надо. Подойди-ка к зеркалу и открой пошире рот. Ого, как интересно! Понятно теперь, почему врачи все время туда заглядывают! Так, язык, зубы, небо – все понятно. В глубине – трубочка какая-то, ведет то ли к легким, то ли в живот к желудку.

На самом деле в эту трубочку попадает и воздух и еда! Почему же еда не проваливается в легкие, а воздух не доходит до желудка? И зачем над этой трубочкой свисает вниз еще один язык? Он, правда, меньше первого, просто язычок. Именно он отвечает за то, чтобы все попадало, куда надо. Работает маленький язычок без остановки, никогда не отдыхает, куда до него твоему болтливому языку! Когда ты глотаешь, он перекрывает вход в дыхательные пути, и еда не может провалиться в легкие. Если ты будешь во время еды громко болтать, язычок может запутаться: когда, что и куда отправлять, вот тогда и наступает неприятный момент под названием «подавился». В дыхательные пути попадет не только воздух, и

даже небольшая крошка оказывается настолько в них лишней, что ты кашляешь, краснеешь, на глазах выступают слезы...

Так говорить во время еды или нет? А ну-ка, посмотри еще раз внимательно на сцены из кинофильмов, где люди беседуют за едой. Очень редко можно увидеть как, набив рот, человек пытается что-то сказать. Обычно он делает это как раз тогда, когда рот у него свободен. Научись этому, и беседа за столом не доставит тебе никаких неприятностей. Но если ты и молча сидишь по часу над тарелкой, будь готов к тому, что твой обед плавно перейдет в ужин.

По дороге с легковушкой.

Как будто маленькие мы

**И ОБЖ нам не хватает,
Приходит в школу к нам сержант
И нудно лекцию читает.**

**Уже который за год раз приходят к нам сержанты эти:
«Налево посмотрели вы, ну а теперь, направо, дети».**

«Вот красный цвет – идти нельзя!» Но мы же им не малышня!

**Нам в детском садике уже все уши прожужжали:
Есть велик – значит, во дворе крути его педали,
В мяч на дороге не играй, и не играй в пятнашки
Ну ладно – были малышкой, теперь мы – первоклашки!**

**Идем со школы мы с Мариной
(Живем довольно далеко)
И обсуждаем путь весь длинный,
Как надоело это все.**

**Марина на дорогу встала и с возмущеньем говорит:
«Так это все меня достало, что даже голова болит!
Сиди после уроков в школе, и слушай эту ерунду!
А задали уроков – море, гулять теперь я не пойду!»**

И я рассержена: «Достали! На красный свет ходить нельзя!

Сто раз уж это повторяли, совсем замучили меня!

**Я не хочу об этом слышать, и даже думать не хочу,
Еще хоть раз услышу это – уйду с занятий, не шучу!**

**Мы по дороге не болтаем, и не считаем мы ворон,
Все правила давно мы знаем!», но тут раздался визг и звон.
Да, так мы увлеклись с Мариной, что не услышали сигнал,
И в неприятности большие водитель из-за нас попал.**

Он, чтобы мы не пострадали, свернул к обочине, в кювет,
 До визга утопил педали, и фары дали дальний свет.
 Он выворачивал машину от нас подальше, сколько мог,
 Он снес капот наполовину, но все давил, давил гудок.

К нему в больницу мы носились, (он вышел через десять дней)
 И заменить бы согласились его собою у врачей.
 От болтовни, от невниманья случилась страшная беда.
 Чужие слезы и страданья мы не забудем никогда.

Несколько полезных советов

Да, девчонки вели себя очень глупо, но я уверяю тебя, что ни один нормальный ребенок добровольно под колеса не лезет. И каждый (и ребенок, и взрослый) считает, что он умеет себя вести на дороге. Интересно, кто же тогда гибнет на проезжей части? Чаще всего, именно эти умники. Под колеса они попадают не потому, что не знают правил поведения на дороге, а потому что им не всегда хочется их соблюдать. Поэтому, чтобы тебе не оказаться на месте девочек из стишка, я дам еще несколько советов (при условии, что правила дорожного движения ты будешь знать лучше всех).

1. Перед переходом проезжей части прекрати болтать с другом.
2. Вопросы к маме оставь на потом.
3. Если тебя посетила как раз в этот момент особенно удачная мысль, которой невозможно не поделиться прямо сейчас – выскажи ее до того, как начнешь переходить дорогу.
4. Вынь плеер из ушей! Даже если ты идешь по пешеходному переходу на зеленый сигнал светофора и смотришь в нужную сторону – это не гарантирует тебе безопасного перехода! Ведь может в этот момент, не соблюдая никаких правил (им можно), на тебя несется машина милиции или скорой помощи. Правда, сигналить они при этом обязаны.
5. попытайся внушить себе мысль, что любой попавший на проезжую часть предмет оказывается как бы в бездонной пропасти. Тогда тебе не придет в голову пытаться немедленно спасти выроненный при переходе батон или любимую игрушку. Это можно сделать позднее, оценив с безопасного места шансы на спасение.
6. Запомни, что даже если ты куда-нибудь опаздываешь, это не может служить поводом для нарушения правил дорожного движения. В конце концов один раз можно и опоздать.

ПАРАШЮТИСТЫ

Вот не повезло же Женьке - первый у него этаж.
У Данька - седьмой, последний, ну, а третий - это наш.

И с седьмого этажа - все, как на ладони:
Видно, как идет трамвай и людей в вагоне.

Повезло Даньку ужасно - встал на табуретку
И глядит... Ворона села на большую ветку.

И не видит, что за нее наблюдаем мы в окно,
Чистит клюв и не боится, потому что высоко.

Над вороною синица расправляется с жуком,
И не знает, не гадает, что мы рядом, за окном.

Что внизу и к дому близко, мы не видим из окна.
Если встать на подоконник, то скамеечка видна,

На скамеечке - старушки, видим только их макушки,
У собаки - только спину и бочок наполовину.

Но сегодня мы у Женьки, с Женькиного этажа
Видим мы тропинку только и кусочек гаража.

Под окном трава густая и какие-то цветы:
Весь обзор загородили нам черемухи кусты.

Если встать на подоконник, сильно нос к стеклу прижать,
Видно, как в жильцы в парадной будут двери открывать.

Ну-ка, кто же там идет? Мы летим, летим вперед...
Оказались на земле, вся трава вокруг - в стекле,

У Данька - из носа кровь, Женька, кажется, здоров,
Не подняться вовсе мне - боль ужасная в ноге.

Мы в больницу не попали - отлежались дома,
И у нас не оказалось даже перелома,

Но теперь на подоконник я не встану - хоть убей:
Ну, подумаешь, не видно, кто там кормит голубей.

Хоть и первый был этаж - падать было больно,
Пусть летают воробьи - а с меня довольно!

ВИД ПРЕКРАСНЫЙ, КРАСОТА! ГИПС, БОЛЬНИЦА, ЕРУНДА...

Если смотреть с высоты, все выглядит гораздо интереснее и красивее. И ты чувствуешь себя выше самого высокого великана. Не потому ли малыши любят ходить по возвышающимся вдоль тротуаров поребрикам и карабкаться на кучи песка или грязи. А многие еще пробуют летать. К трем годам большинство твердо знает, что, как руками не маши, результат один – разбитый нос. Самые стойкие пытаются приспособить для полетов зонты, воздушные шары и змеи. Увы, результат тот же. А высота все манит и манит. Если ты не будешь в детстве ходить по краю крыши, залезать на макушку высокого дерева и прыгать с пятого этажа с самодельным парашютом, то, когда вырастишь, сможешь стать летчиком или альпинистом. Побереги себя для настоящей высоты!

(второй вариант)

Маленькие дети очень внимательны и наблюдательны. Вот смотрит малыш: идет собака, лапами перебирает; воробей скачет, подпрыгивает, и повторяет их движения. Получается! А вот воробей замахал крылышками и полетел. И малыш тоже машет ручками. Толку, конечно, чуть... Может, встать на скамейку и попробовать взлететь оттуда? Нет, не получается! Годом к трем малыш уже твердо знает: как руками не маши, от Земли не оторвешься. Но летать-то хочется! Малыш уже поумнел настолько, что понимает: нужно какое-нибудь приспособление, которое удержит в воздухе. Включенный вентилятор мама брать в руки не разрешает, а вот зонтик вполне сойдет! Увы, результат тот же: ободранные коленки да еще необходимость отвечать перед родителями за испорченную вещь. К счастью, природа устроила так, что мысль о полете возникает у детей в таком возрасте, когда они для своего первого прыжка выбирают что-то не особо высокое: стол там, или скамейку. Вот был бы ужас, если бы эта мысль пришла бы в твою светлую голову впервые только сейчас! Полет с высокого дерева, гаража или с крыши на даче здоровья бы тебе точно не прибавил. Но ведь, даже не собираясь летать, ты все равно не упускаешь малейшей возможности забраться повыше. Почему? Понятно ведь, что это опасно! И, обрати внимание, взрослые дяди и тети на деревьях не сидят, а встретить ребенка, покоряющего любое мало-мальски подходящее для лазанья дерево можно довольно-таки часто. Опять-таки, по крышам взрослые люди бегают, если один из них - преступник, в второй - полицейский, да и то больше в кино; а вот дети постарше - пожалуйста! Почему так? Неужели взрослым совсем неинтересно стать выше всех и увидеть, как чудесно меняется знакомый двор, если на него посмотреть с высоты? Наверное, хочется, потому что самые смелые и отважные поднимаются в горы, устанавливают оборудование на крышах, ремонтируют фасады зданий, прыгают с парашютом. Другие, не такие смелые, отправляются путешествовать, причем если экскурсия предусматривает подъем на какую-то высоту (например, на Эйфелеву или Пизанскую башню, Исаакиевский собор), никогда ее не пропустят. Высота манит и завораживает, она же таит в себе смертельную опасность, поэтому часто посещаемые места, откуда можно спрыгнуть и разбиться, обязательно огораживают.

Если тебе ужас как хочется забраться куда-нибудь повыше, лучше попросить маму обойти ближайшие дворы. Наверняка в каком-то из них окажется специальное сооружение для этой цели, причем такое, что у тебя духу не хватить его покорить. На сучковатое, а лучше пологое дерево тоже вполне можно забраться, главное - чтобы внизу не было крупных камней и асфальта. Дерево выбирай потолще, и такое, которое быстро восстановится, если ты его нечаянно поранишь: тополь, осину, березу. Хрупкие кусты сирени обойди стороной, а на елку ты и сам не полезешь, нашли дурака!

Ночные прогулки

Мама с папой на балете
И меня не гонят спать
И хочу я как все дети,
Хоть немного погулять

Раньше было невозможно
Я в компьютер все играл,
Уровень пройти так сложно!
Ничего не замечал!

И уроков было столько!
Я их делать не хотел
Над одной задачкой только
Целый вечер просидел!

Видно, вышел слишком поздно –
На дворе совсем темно,
Каркнула ворона грозно:
«Спать пора тебе давно!»

Дерево ко мне склонилось,
Веткой скрюченной грозя:
«Что с тобой, малыш, случилось?
Поздно так гулять нельзя!»

Как наш дворик изменился!
Под покровом темноты
Зверь какой-то притаился,
Лишь шевелятся кусты.

Круг песочницы открылся,
Словно чья-то злая пасть,
И готовятся качели
На меня вот-вот напасть.

Вдруг я вижу – дядька страшный
Вылезает из куста,

Лоб покрылся пленкой влажной,
И сгустилась темнота.

Тащит страшный незнакомец
Палку острую в руках,
За плечами кто-то бьется
В черных с дырами мешках.

Я к песочнице прижался –
Даже страшно мне дышать:
Дядька страшный собирался
Тут кого-то убивать!

Подобраться очень быстро
Он к песочнице сумел -
Как кольнет кого-то палкой,
Тот и пикнуть не успел!

Так мне сразу стало жутко,
Что я громко заревел,
И буквально за минуту
До парадной долетел.

Дверь закрыл на все засовы
И улегся тут же спать.
Никогда теперь не буду
По ночам один гулять.

А когда наутро с мамой
Снова во дворе гулял,
Видал – дворник наш знакомый
Мусор палкой собирал.

С острой палкой и метлою
Дворик обходил кругом,
Шевелил в траве ногою,
Шарил палкой под кустом.

Мусор подцеплял на палку
И к мешкам его носил...
Может, это просто дворник
Во дворе той ночью был?

Волков бояться – в лес не ходить.

Так ходить в лес или нет? Думаю, без взрослых не стоит, даже если ты не боишься волков. А вот пойти погулять в хорошо знакомый дворик можно. Но тоже не всегда, а когда на площадке гуляют твои приятели,

или мама следит за тобой из окна, или детей, пусть и незнакомых, на площадке много, или на лавочках сидят знакомые старушки из соседних домов. Светит яркое солнце или сияют звезды, не имеет большого значения, потому что зимними вечерами на горке народу обычно еще больше, чем днем. А вот одному гулять очень опасно, особенно вечером. И бояться надо не качелей и песочницы, а людей. Если ты оказался все же один на улице, постарайся соблюдать следующие правила:

1. Находится надо на открытом пространстве, подальше от домов, кустов и тротуаров.
2. Если тебе хорошо знакома дорога домой, твердо отказывайся от предложений незнакомых людей проводить тебя. Хотя помощь какой-нибудь старушки или нагруженной сумками женщины ты можешь принять.
3. Если дорога к дому идет вдоль тротуара, иди навстречу машинам. Если тебя из машины окликнут, сразу беги в сторону, противоположную ее движению. Машина не может быстро, как человек, развернуться.
4. Если встретила несимпатичная компания, лучше сверни в сторону.
5. Если все перечисленное не помогло, и к тебе стали приставать, не стесняйся и не пытайся договориться и выяснить причины, а кричи как можно громче, и не “Караул!” или “Спасите!”, а “Пожар!”. Почему? Потому что кто-то может испугаться хулиганов и броситься спасать не тебя, а себя, а пожар – беда общая, на такой крик откликнется больше людей, а уж среди них обязательно найдется храбрец.
6. Если тебя схватили – вырывайся, не боясь порвать и испортить одежду, царапайся, кусайся и лягайся. Забудь о том, что ты воспитанный человек, а перед тобой – взрослый.

Плот.

Плавают Леша, плавают Коля

В речке прохладной и в чистом пруду,

Плавают брассом, плавают кролем.

Ну почему же я не могу?

Как же хочу я быть рядом с друзьями,

Вместе заплывать с ними на глубину.

Бью по воде я руками, ногами,

Но все без толку, я сразу тону.

Так с малышкой надоело плескаться!

Что же мне делать? Построю я плот!

Так глубины я смогу не бояться,

Дальше друзей меня плот унесет.

Вот позавидуют Лешка и Колька!

Им этот плот ни за что не догнать,

А на плоту мне не страшно нисколько,

Сможет меня он легко удержать.

Взял я в сарае ящик дощатый,
Но не заметил сразу щелей
И положил в него сена и ваты,
Было уютнее чтоб и теплей.

Я собирался плыть на нем в море
Может, до самой до темноты,
И пересечь его, с волнами споря.
А для чего еще делать плоты?

Ветку я прочную срезал с рябины -
Будет она мне надежным веслом,
В ящик бы мне паровые машины!
Ладно, оставлю мечты на потом.

Как дотащил я до берега ящик?
Очень тяжелым ящик тот был,
Но по воде он, как плот настоящий,
Вместе со мною быстро поплыл.

Так я и знал! Как же все удивились
И замахали с берега мне.
Вдруг мои ноги в воде очутились,
Скоро по пояс сидел я в воде.

Заколотил я руками, ногами,
Очень не хочется мне утонуть,
Руки с ногами вдруг ватными стали,
Нет, мне до берега не дотянуть.

Лешка и Колька ко мне на подмогу
Бросились вместе, вздымая волну,
И отпустило вдруг левую ногу,
Правую тоже, немного плыву!

Сам я до берега, кстати, добрался,
Самостоятельно плыл в первый раз,
Капельку только за Лешку держался,
Правда, он думает, что меня спас.

Плот утонул мой. Цемент в нем мешали,
Вот он и был тяжеленный такой.
Дома за ящик меня не ругали:
Рады все были - остался живой.

Покорителям глубин.

Если ты не умеешь плавать, то ни о каком покорении морей и океанов и речи быть не может. При кораблекрушениях мало кому удается выжить, а корабли, построенные тобой, пока еще не очень надежны. Не стоит целиком полагаться на надувные круги, нарукавники и жилеты. Да, они будут удерживать тебя на плаву, но только до тех пор, пока в них есть воздух. Они могут лопнуть, наткнувшись на острый предмет, у резины или пластмассы может разойтись клеевой шов. Если ты пользуешься такими изделиями, выбирай их в магазине не по красоте, а по количеству надуваемых секций. Чем больше секций, тем лучше. Пока ты не научишься хорошо плавать, рядом с тобой обязательно должны быть взрослые. Да и когда научишься, они тоже не помешают. Вода есть вода.

Невеста в целлофане.

Варенька ждала со школы горячо любимую сестру Нику. Сестра училась в девятом классе и вызывала у Вареньки и ревность, и зависть, и восхищение, но все же на первом месте была любовь. Ну кто бы отказался иметь такую прикольную сестренку: умницу и красавицу, всегда находившую время и для игры, и для серьезного разговора с младшей сестрой. Ника единственная в семье никогда не ругала Вареньку за покрашенные ногти и ресницы, а иногда и сама делала ей макияж, и тогда маленькая девочка превращалась в настоящую кинозвезду.

Сейчас Варенька уже вторую неделю сидела дома. По-настоящему-то она проболела всего дня три, когда была температура, и кашель мучил так, что невозможно было уснуть, а потом стала совсем здоровой, ну, сопли там и ерундовое покашливание. Но доктор в садик не выписывал, и считал, что выданный им больничный дает маме право не ходить на работу. Как же! Будет мамин начальник ждать, когда Варенькин нос станет совершенно сухим! Вот выгонят маму с работы, что тогда? Единственная польза от больничного была в том, что мама уходила на работу не с самого утра, а ближе к обеду, когда до прихода старшей дочери оставалось два - три часа. Если по телевизору мультфильмов было не очень много, Варенька свободное время посвящала ожиданию сестры. Она не сидела сложа руки, и каждый раз готовила новый сюрприз, который всегда оценивался по достоинству. В понедельник Варенька с помощью туши, помады и укрепленных на голове перьев превратилась в настоящего индейца, вставшего на тропу войны, и Нике пришлось побегать от кровожадного дикаря, нападающего на нее с половинкой бублика в руках. На самом деле это был и не бублик вовсе, а грозное оружие - бумеранг. Метать его сестра не позволила, потому что бумеранг мог здорово намусорить, а убирать пришлось бы самой Нике, конечно. Во вторник старшую сестру за дверью поджидал огромный паук. Он сплел такую сложную и прочную паутину, что на нее ушла целая катушка ниток. Нике полагалось дойти до кухни, не попавшись в расставленные сети, но, увы! - это оказалось невозможным, и хитросплетение пострадало сразу во многих местах. Ника утешала Вареньку-паука рассказами о других пауках,

настоящих и страшных, плетущих сети не хуже. Но и их сети все равно не всегда могли удержать крупную добычу. Варенька утешилась, и они вместе восстановили сеть для поимки мамы. В среду Варенька порадовала сестру огромным количеством рисунков. Что же придумать сегодня? А вот что! Сестра войдет и просто обалдеет: ее встретит в дверях самая что ни на есть настоящая невеста, вся в белом, красивая и загадочная. Нет, лучше - принцесса, а то невесте ведь надо быть с женихом, а где его взять? Точно, это замечательный план! Усевшись перед трюмо, Варенька постаралась аккуратно накраситься, сверяя результат с инструкцией по нанесению макияжа из модного журнала. Результат был средненький. На себе рисовать гораздо труднее, чем на бумаге, потому что, когда смотришься в зеркало, все наоборот: право и лево меняются местами, и из-за этого почти невозможно попасть туда, куда хочешь. Получилось в общем-то ничего, на принцессу похоже немножечко, но и на индейца тоже, и Варенька решила - ладно, пусть она будет как будто индейская принцесса. Но тогда полагалось воткнуть в волосы куриные перья, собранные летом в деревне, а они сильно пострадавшие еще в понедельник. Да, она - индейская невеста, которая выходит замуж за белого человека. Жених скоро приплывет за ней на огромной лодке, а она уже к свадьбе готова: стоит на берегу, ждет его... Заодно и отсутствие жениха прекрасным образом объяснилось.

Варенька выудила из стопки белья белоснежную простынь и стала сооружать из нее свадебное платье. Платье сооружалось плохо, материи оказалось слишком много, поэтому от простыни пришлось отказаться, взять большую наволочку и заткнуть ее края за ворот майки. Получилось очень даже мило, хотя проклятая наволочка все время пыталась выбиться из-под воротника и соскочить с шеи, оставив невесту в неподобающем виде. Хорошо бы сделать сверху хоть пару стежков, но Вареньке строго-настрого запрещалось брать ножницы, иголки и ножи, когда дома не было взрослых. Ладно, несколько минут платье продержится, надо только ходить плавно и медленно, как невесте и полагается. Теперь самое главное - фата. Она должна быть воздушной и полупрозрачной, чтобы лицо хоть и было видно, но не ясно, а как бы в молочном тумане. Для этого прекрасно подошла бы тюлевая занавеска, только как ее снять? Отрезать нужный кусок Варенька не решилась: во-первых, за испорченную занавеску обязательно попадет, во-вторых, опять же - острые опасные ножницы, до которых дотрагиваться запрещено. Варенька побрела на кухню в поисках подходящего материала. Ну, чего здесь хорошего? Да ничего! Льняные полотенца? Грубая, непрозрачная ткань. Кусок марли? Вроде, ничего, только марля какая-то мятая и с разноцветными пятнами от соков. Сетка то ли из-под лука, то ли из-под киви. Слишком плотно охватывает голову, да и красный цвет совсем для фаты не подходит. Может, вернуться в комнату и попытаться приспособить капроновые колготки? В замке повернулся ключ. Ника пришла, а еще ничего не готово! Варенька потуже подоткнула наволочку и схватила прозрачный полиэтиленовый пакет. Не совсем то, что надо, но сойдет. Быстро натянув его на голову и забыв про плавную походку, Варенька выскочила в прихожую, предвкушая восхищение сестры и улыбаясь во весь рот. Но Ника повела странно. Она схватила Вареньку, которой в фате стало мгновенно жарко и неудобно за руку, дернула ее на себя и грубо сорвала с головы полиэтиленовое

украшение. От рывка открепилась и упала на пол наволочка, и все приготовления стали вмиг ненужными и напрасными. Варенька расплакалась и тут же - впервые в жизни! - получила от сестры шлепок по попе. Это было настолько неожиданным, несправедливым, невозможным, что от удивления слезы сами собой куда-то подевались. Что это? Что это такое? Может, это и не Ника вовсе, а что-то похожее на нее, только злобное и опасное? Но если Ника и превратилась в чудовище, то только на миг. В следующее мгновение она уже присела на колени около Вареньки, нежно гладила ее по голове и, целуя перемазанную помадой и тушью мордашку, бормотала:

-Вот дурочка! Ну разве можно полиэтилен на голову надевать? Через него же воздух не проходит! Представь себе, что я бы вошла позже! Два-три вдоха, и воздуха в твоём мешке совсем бы не осталось! Да ты бы задохнулась, умерла - и все! Прости, что стукнула, очень испугалась. Никогда, никогда не одевай на голову полиэтилен, даже к лицу не подноси!

-Я больше не буду! - прошептала Варенька, вспомнив жаркую липкую духоту, вдруг ниоткуда появившуюся внутри пакета и испугавшую ее только сейчас.

Сестра подняла упавшую фату и свадебное платье, осмотрела со всех сторон:

-Вот это прикид! Не расстраивайся! Мы сейчас из тебя еще лучше привидение сделаем!

Инструкция для модниц.

Все знают, что девочки любят наряжаться, и что именно они, а не известные модельеры первыми придумали использовать в одежде самые неожиданные предметы и материалы. Но все же кое-чего я бы посоветовала избегать. Это, в первую очередь, не пропускающие воздуха полиэтилен и клеенка. Причем их нельзя использовать не только для изготовления головных уборов, но даже для платьев, потому что кожа, как и ты, должна дышать. В фольгу по этой же причине тоже не стоит целиком заворачиваться, хотя из нее можно изготовить небольшие детали одежды. В качестве корон совсем не годятся кастрюли и другая глубокая посуда: бывали случаи, когда модницы щеголяли в слишком глубоко надетых кастрюлях до приезда спасателей. Лучше уж примерь сковородку. Не крепи края одежды острыми булавками, прищепки для белья гораздо удобнее. Мамин лак для волос вообще не трогай и не пытайся использовать вместо него баллончики с другим содержимым (особенно если инструкция написана на иностранном языке). Мало ли что это может быть? Если обязательно надо закрепить прическу, или создать эффект «мокрых волос», смочи их сладкой водой. Если мама жадничает и не хочет делиться с тобой косметикой, не рисуй на себе фломастерами, акварельными красками и гуталином. Зимой придется обойтись мукой, морковным и свекольным соками, а вот летом – раздолье! Уголь от костра

и сок одуванчика оставит на тебе почти несмываемые полосы, цветы одуванчика покроют лицо ровным слоем желтой пудры (и кисточки не надо!), а тычинки тигровой лилии окрасят щеки в кирпичный, необыкновенный стойкий цвет. Ведь ты этого достойна!

ДЫШИ! (второй вариант)

Что у человека и всех животных самое выдающееся (в смысле, торчащее вперед)? Нос! У некоторых животных он превратился в очень заметное сооружение: в печально свисающий с морды мешок у обезьяны-носача, в настоящую звезду у крота-звездоноса, в пяточок у свиньи, в хоботок у выхухоли и многих землероек. А слон? Разве самый большой нос не у него? И да, и нет, потому что слоновий хобот - не совсем нос! Это нос, сросшийся с верхней губой. Строго говоря, люди могли бы обойтись и без носа; для того, чтобы воздух попал в легкие, можно обойтись ртом, но вспомни, как трудно дышать, когда у тебя насморк! А если мама закутывает тебе лицо шарфом в морозный день, так хоть на улицу не ходи! Вроде, шерстяной шарфик из одних дырок состоит, а под ним сразу становится мокро и неприятно. Нос хочет дышать, и дышать свободно! Давай не будем ему мешать, тем более что это так легко! Просто не надо в него никогда ничего запихивать, подносить к нему слишком близко продукты, похожие на пыль: пудру, муку, детскую присыпку. Не надо ничем закрывать лицо - даже если материал в первое время прилегает неплотно, с первым же вдохом он залепит твои ноздри - ведь нос похож на пылесос! Но, если ты случайно окажешься в очень пыльном помещении, или в зыбучих песках, или внутри пакета с крупой, семечками, сахарным песком, другими сыпучими продуктами (что маловероятно), то, наоборот, голову нужно как можно плотнее обмотать тканью. Дышать будет ужасно тяжело, зато в дыхательные пути не попадет ни крупинка.

МЕТРО

Ездить в метро невозможно:
Только подходишь к дверям,
Сразу кричит «Осторожно!»
Голос невидимый нам.

Только жетончик в окошке
Ты приготовился взять,
Ездить в метро осторожно
Нас призывают опять.

Только ты бросишь жетончик,
Только минуешь вертушки,
Голос пугает: «На входе
Сотнями гибнут старушки!»

Мне не нужны наставленья,
Я ведь и так осторожен!
Поручень до посиненья
Стискивать, что ли, я должен?

В мамину руку вцепиться?
Встать и стоять, как дурак?
И на ступени садиться
Не разрешают никак!

Пить лимонад запретили,
Есть эскимо и орешки...
Слышно лишь: «Эй, подхватили
Сумки свои и тележки!»

«Вам я бежать запрещаю!» -
Крикнет вдруг тетенька злая.
Я от нее только знаю: ездить –
Опасность большая.

Мне наставлений не надо:
Сколько не ежусь в метро –
Вижу, что здесь безопасно,
Чисто, светло и тепло.

Нет, не увидишь здесь драмы,
И «Караул!» не кричат.
Ну и зачем же про травмы
Нам без конца говорят?

Жалко, не вырасту тетей –
Мальчиком все же родился.
Ну, а случись по-другому,
Я бы совсем не учился.

Вырос и стал бы в кабинке
Я под землею сидеть:
Это же так интересно-
На эскалатор глядеть!

Знать ничего там не надо:
Только кричишь на народ.
Платят за это зарплату –
Здорово тетя живет!

Если б в стеклянной кабинке
Мне посидеть разрешали,
Я бы отдал все машинки,
Что мне друзья подарили!

Как эта строгая тетя
Я б не скучал, не кричал:
И пассажирам, что хочешь,
Делать всегда разрешал.

Если устал – не стесняйся
И на ступеньках сиди,
К двери спиной прислоняйся,
Некогда – вниз пробегги.

Ну, а мальчишки постарше,
Только им семь исполняется,
Пусть, не стесняясь, на поручнях
Без остановки катаются!

Еду я вниз и мечтаю,
Словно бы вижу кино.
Мамину руку в метро я
Уж отпускаю давно.

Долго ее приучал я:
То себе нос почешу,
То будто срочно в карманах
Нужное что-то ищу...

Вот я и еду, мечтаю...
Взрослый! Держусь за перила.
Вдруг меня что-то как схватит!
Что-то вдруг как потащило!

Я испугался, наверно:
Не закричал, не упал,
Но эскалатор мгновенно
Вдруг, словно вкопанный встал.

Крикнула тетенька злобно:
«Ну сколько раз повторять?
Пусть даже вам неудобно,
Надо ребенка держать!»

Из-за ребенка старушка
Ниже ступенькой упала!
А у ребенка перчатка – дерните! –
В щели застряла».

Через минуту-другую
Снова мы вниз покатали...
Нет, не напрасно зарплату
Тете в кабинке платили.

ПОДЗЕМНЫЕ ПРАВИЛА.

Не так уж много на Земле городов, где есть метро. Если ты живешь в таком городе, метро кажется тебе таким же обычным видом транспорта, как автобус или трамвай. Но людей, впервые попадающих в подземный мир, он поражает не меньше, чем египетские пирамиды. Этот мир живет по своим законам, которые обязательно надо соблюдать. Первая опасность поджидает тебя при входе в метро. Не зря на дверях написано, что их надо придерживать. Двери в метро обычно очень туго открываются, а вот закрываются иногда со страшной силой и могут сильно ударить идущего следом человека. Через проходы через турникеты неприятностей обычно не бывает. На платформе надо соблюдать простое правило: не подходить близко к краю. В вагоне на каждой двери написано «Не прислоняться!» Ну и не прислоняйся. Поезд ведет машинист, и он, как любой человек, может ошибиться и нажать не ту кнопку, которую нужно. Представляешь, что будет с человеком, выпавшего из вагона на огромной скорости? А самая большая опасность – эскалатор. Движущиеся части действительно могут затянуть рукава, варежки, бантики, косички и шнурки, поэтому, берясь за поручень, проверь, не задевают ли его детали твоей одежды. Белые полоски вдоль каждой ступеньки проведены не потому, что краску девать было некуда, а чтобы ты не ставил ноги и сумки за эту линию.

Лесная столовая

Это надо же какое привалило счастье!
За грибами позвала маму тетя Настя.
Ну, а мама без меня в выходные - никуда.

«Запорожец» тети Насти - зверь, а не машина,
Перед нами каждый миг новая картина:
Быстро город промелькнул - «Запорожец» в лес свернул.

Остаются позади елки и березы,
Ветер, дующий в окно, выбивает слезы,
Вытирать их не хочу - я от счастья хохочу.

Как же здорово в машине утром прокатиться!
Для меня за каждой елкой зверь лесной таится.
Только в лес густой зайду - миллион зверей найду.

На обочину мы встали - значит, выйти можно,
По тропе лесной ходить оказалось сложно.
Если ямку не заметить, можно носом корень встретить.

Сколько ягод! Тетя Настя показала мне
Кустик красной земляники на замшелом пне
Ах, вкуснятина какая - эта ягода лесная!

Вот брусники восковые красно-белые бока
Греет солнце. Не доспела эта ягода пока.
Как красиво гроздь повисла! Съем немного, хоть и кисло.

Шарик с нитки откусила – тетя Настя говорит:
«Рано клюкву рвать: желудок непременно заболит!
Клюква осенью прекрасна, но незрелая – опасна!

Лес подарит нам грибы, ягоды и травы,
Но еще полно в лесу для людей отравы.
Если что в лесу не знаешь, смотришь, а не собираешь».

Ладно! Буду рвать, что знаю, быстро разберусь сейчас!
Вон в траве чернеет точка, как вороны круглый глаз,
Это...это... Погоди-ка! Точно, ягода черника!

Кустик красным весь усыпан, до чего ж хорош на вид!
Я не верю, что красавец этот сильно ядовит!
Будто яркая картина - это, видимо, малина.

На полянке – посмотрите! Вон какая красота!
Выросли укроп с петрушкой! Кто их посадил сюда?
Удержаться невозможно – стебель рву я осторожно.

Под ногами у меня - дикая морковка,
Вылезать никак не хочет хитрая плутовка,
Стебель, как железный! Но и он полезный.

На поляне зонт огромный – кто поверит в это?
Очень выдалось дождливым, кстати, это лето.
Оторву хотя бы часть, чтоб под дождик не попасть.

Гриб попался белый мне на лесной тропинке:
Точки есть и бахрома – все, как на картинке.
Положу его в мешок – это первый мой грибок.

Хорошо, что тетя Настя начала меня искать,
Потому что незаметно я вдруг стал засыпать,
Я отравы съела столько, что во рту и горле горько.

Голова вдруг закружилась, опускаюсь на траву.
Не могу махнуть рукою, даже крикнуть не могу.
А живот-то как болит! Где ты, доктор Айболит?

Да, могло произойти страшное несчастье,
Но везут меня в больницу с мамой тетя Настя,
Чтобы с лесом попрощаться, надо просто приподняться.

Но в глазах моих темно, свет хоть не гасили,
И лежу я, как бревно, там, где положили.
Все подряд зачем рвала, да еще и в рот брала?

Поначалу я в больнице не хотела ничего,
Даже рот открыть боялась: вдруг отравленное все?
Через день же оказалось, что напрасно я боялась.

ВСЕ ЛИ ПОЛЕЗНО, ЧТО В РОТ ПОЛЕЗЛО?

К счастью, на территории нашей страны растет не так уж много ядовитых растений. Ведь большинство смертельно опасных грибов, папоротников, ягод и трав преобладают в странах с жарким климатом. Выглядят ядовитые растения часто очень аппетитно: представляешь, сколько соблазнов и опасностей подстерегает в жизни твоего ровесника, живущего где-нибудь в Африке! Всего ядовитых растений на Земле около десяти тысяч, но, чтобы отравиться и даже умереть, вполне достаточно какого-нибудь одного. Поэтому незнакомые соблазнительные ягодки и грибочки лучше оставь птицам и зверям. Многие из них, например красавка и дурман, не принесут никакого вреда зайцу или дрозду, но могут быть опасны для тебя. Да что там растения, которые пропитаны ядом самой природой! Я бы не советовала никому есть самое обыкновенное яблоко, растущее в городе, потому что в нем полно вредных веществ! А так же - прятать от младшей сестры вкусный творожный сырок за батареею, потому что через пару часов вкусный полезный продукт превратится в жуткую отраву. Необходимые для здоровья витамины, если есть их горстями, тоже превращаются в яд. Это относится и к сладкой микстуре от кашля, если ее пить стаканами. Зубная паста имеет приятный вкус совсем не для того, чтобы ее глотать. Но отравиться можно, даже не раскрывая рта! Например, если ты зайдешь в помещение, где делают ремонт. Ах, как вкусно пахнет свежей краской и лаком! Так вкусно, что даже голова кружится! Это твой мозг предупреждает тебя об опасности отравления ядовитыми веществами через дыхательные пути. Черемуха и мак, имея съедобные плоды, своим запахом могут вызвать головную боль и сонливость. Вспомни Элли, которая могла бы и не дойти до Изумрудного города, если бы мыши не помогли бы ей и ее друзьям покинуть коварное маковое поле!

КАСКАДЕРША

Я люблю Терминатора с Рембо,
Вот крутые – я просто тащусь!
И смотреть про них фильмы, наверно,
Я за тысячу не откажусь.

Приставала я вечно к домашним:
«Расскажите мне о Никите,
И о Зене, лихой и бесстрашной
Знать подробнее хочется мне!»

И такая мне правда открылась,
Что с трудом я поверила ей:
Что простые артисты играют
Этих непобедимых людей.

Да и то не всегда, ведь порою,
Когда сцена уж очень трудна
Выступают за этих героев
Каскадеры. Такие дела.

Их фамилии нам неизвестны,
Видим часто мы их со спины,
Каскадеры ж – признаемся честно
Даже больше артистов нужны.

Не боятся сразиться с богами,
На машинах и на катерах
Постоянно летят вверх ногами,
И неведом им ужас и страх.

С небоскреба летят – и не пикнут,
Разобьются – и тут же встают,
Оторвали им руку – не крикнут,
Отрубили им ноги – живут!

Вот Сталлоне, актер пусть прекрасный,
Но достичь каскадерских высот
В выполнении трюков опасных
Никогда бы на свете не смог.

И Шварцнеггер, конечно, мужчина –
Отрицать будет только дурак,
Но и он – не для трюков машина,
Все не сможет он сделать никак.

Тут на помощь придут каскадеры,

За актеров с небес упадут,
И свернут высоченные горы,
Из пожара ребенка спасут.

Каскадером я стать захотела,
Чтоб актерам в игре помогать,
Ну подумаешь – экое дело –
Со спины будут только снимать.

Но зато – Никита я и Зена,
Миллионы героев других,
Отдохнут пусть актеры - ведь смело
Я все трюки сыграю за них.

Здесь, конечно, нужна тренировка,
Без нее не уйдешь далеко:
По перилам я съехала ловко,
Хоть пролеты у нас – ого-го!

Вот! Уже получается что-то!
Раз смогла, так смогу и второй!
Но на самом крутом повороте
Крепко стукнулась я головой,

Я плохие перила ругала,
И ругала плохой поворот.
Хорошо, на ступеньки упала,
А не в страшный глубокий пролет.

Любителям острых ощущений

Что для тебя самое главное? Конечно, чтобы тебя любила мама, а также папа, брат, сестра, бабушка и дедушка. Чтобы ребята, с которыми ты общаешься, ценили тебя, хотели бы с тобой дружить, никогда не обижали. Как этого добиться? На тебя будут обращать внимание, если ты принесешь в садик замечательную игрушку, а в школу придешь с красивыми фломастерами или тетрадями. Особое внимание к тебе в этих случаях будет вызвано в первую очередь завистью, но, признайся честно, иногда ведь хочется, чтобы тебе хоть немножко завидовали? Если родители пока не могут побаловать тебя какими-то особенными вещами, выделиться среди других можно и по-другому: проявив необыкновенную храбрость, познания, хорошие манеры, силу или славные черты характера (доброту и отзывчивость). К сожалению, твои друзья пока не придают большого значения твоему уму или доброте, над хорошими манерами могут просто посмеяться, а сила – это такая штука, что может кого-то и оттолкнуть, кроме того, есть опасность, что завтра появится кто-то сильнее тебя. Вот храбрость – она всегда на виду, и предела у нее нет. Ну-ка, с какой ступеньки можно спрыгнуть вниз? Со второй – ерунда,

каждый дурак сможет. С третьей – почти все, только некоторые девочки побоятся. На прыжок с четвертой отважился только ты и еще двое. Вот и пятая, и ты один, бесстрашный и отважный, готовишься покорить небывалую высоту под восхищенными взглядами приятелей. А можно еще прыгать с гаражей, ходить по краю карниза, залезать в страшные темные подвалы и наслаждаться славой и вниманием. Но, честное слово, не стоит! Если тебя так уж тянет сделать что-нибудь необыкновенное и опасное, запишись в спортивную секцию, и после нескольких лет тренировок ты сможешь здорово всех удивить. Если же без специальной подготовки участвовать в рискованных затеях, то до момента, когда к тебе придет настоящая слава, можно и не дожить. Нет ничего страшного в том, что сейчас ты ничем особенным не можешь похвалиться. Пройдет совсем немного времени, и тебя обязательно заметят. Пока же ложная отвага больше смахивает на глупость и безрассудство.

ПРОРУБЬ

Бабушка с Динкой за речкой живут,
Динка – собака большая.
Часто меня они в гости зовут:
Динка – с балкона мне лая,

Бабушка – по телефону звоня,
(Бабушки вовсе не лают),
Ну а потом еще долго меня
Вместе они поджидают.

Вроде бы рядом, всего сто шагов
Наши дома разделяет,
Но не пройти их дорогой прямой –
Быстрая речка мешает.

Мостик построили так далеко!
Так тяжело добираться!
Речку же мне переплыть нелегко,
Даже не стоит пытаться.

Если зимою морозы стоят.
Волны свой бег прекращают.
Месяца на три, бывает подряд
Наша река замерзает.

Динка от нас мчится к дому стрелой.
Ну, ничего не боится!
Мама сказала: «На лед ни ногой!
Всякое может случиться».

Динке-то здорово! Снег разгребет
И через лед наблюдает:
Рыба с большими глазами плывет
И на собаку не лает.

Рот раскрывает, как будто кричит,
Но не услышишь ни звука.
Динка сердито на рыбу рычит,
Чутко подняв оба уха.

Вот и опять наступила зима,
Падают с неба снежинки,
Слышу в открытую форточку я
Громкое тяфканье Динки.

Бабушка по телефону звонит –
В гости зовут меня обе.
Вышел я, снег под ногами хрустит,
Ноги застряли в сугробе.

Нет, так до вечера мне не дойти,
Снег, словно вязкая вата,
Белые горы встают на пути,
Дома осталась лопата.

К речке спустился и встал я на лед,
(я ведь тяжелый не слишком).
Глупые люди идут все в обход:
Тети, девчонки, мальчишки.

Ох, и умен я! Не то, что они,
Вот бы им тоже спуститься!
Завтра, возьму я, пожалуй, коньки,
Чтобы на них прокатиться!

Треснул вдруг лед под ногой у меня,
Как же тут страшно мне стало!
Черным пятном из-под снега вода
Прямо к ногам подступала!

Я, как топор, провалился под лед
В грязную черную воду
Что же на помощь никто не идет?
Вон, сколько было народу!

Люди кричали, но я не слышал,
Острые льдинки у края
Голой рукою ломал и ломал,
Пальцы до крови сдирая.

Чувствую я, что останусь в воде
 (Вы б побарахтались сами!)
 Вдруг (или только почудилась мне?) –
 Динкина шерсть под руками!

Верная Динка, собака моя
 В нос меня нежно лизнула,
 Чтобы тащить было легче меня
 Дружески хвост протянула.

Вылез на берег, плюясь, как верблюд,
 В речке остались ботинки...
 Больше ходить уж не стану я тут
 В гости к бабуле и Динке!

РЕЧКА – НЕ КАТОК.

Зимой большинство рек и водоемов в нашей стране замерзает. Лучшего катка и представить себе невозможно! Ведь те небольшие лужицы, что замерзли на асфальте, дворники тут же засыпают песком. На замерзшем пруду или речке можно покататься хоть на ногах, хоть на коньках. А на крутом берегу устроить горку. И расстояния зимой сокращаются, ведь теперь можно не обходить воду, а идти прямо по ней, замерзшей. Идти-то можно, но лучше не надо. Даже взрослые, опытные люди не всегда могут правильно оценить толщину ледяного покрова на водоемах, и каждый год спасатели снимают рыбаков с отколовшихся льдин.

БИТВА

Мы настоящие солдаты,
 Храбрее всех на свете мы,
 Из бересты и сена латы
 Мы прикрепили на штаны.

На плечи нам легла кольчуга
 Из Пепси-Кольных из колец
 Мы будем убивать друг друга -
 Сейчас врагам придет конец.

**В моих руках большая палка,
Как будто древнерусский меч,
И, хоть немного друга жалко,
Ему придется в поле лечь.**

**У друга палка поострее,
Но я нисколько не боюсь,
Ведь я отважней и смелее,
И с целой армией сражусь!**

**У нас два войска, в каждом двое,
Мы храбрецы, мы рвемся в бой,
И не мечтаем о покое,
Ведь каждый - воин и герой.**

**И грянул бой! Пусть не Полтавский!
В руках, конечно, не булат.
И, применив прием заправский,
Войной идет на брата брат.**

**Смешались люди! Вот так сеча!
Наш враг навстречу нам бежит,
И мы бежим ему навстречу,
И вот уже один лежит.**

**Да, бой закончен очень быстро,
И у Антошки кровь течет,
Махнул я палкой слишком близко,
Мне, победителю - почет.**

**Ведь не смертельное раненье!
И все до свадьбы заживет,
А мы устроили ученья,
Пока до дома он идет.**

**У Кольки пистолет отличный,
(Ему дедуля подарил)
На десять метров бьет прилично,
Хочу такой же - нету сил.**

**Обойма - словно в настоящем,
Цветные шарики внутри,
С таким оружием блестящим**

Любые не страшны враги.

**«Дай пострелять!», - я долго мялся, -
И я его отдам сейчас»!
«Я сам еще не настрелялся!» -
И Колька мне стреляет в глаз.**

**Я ничего совсем не вижу,
Навек останусь я такой!
Ох, как я Кольку ненавижу!
Друзья ведут меня домой.**

**Антон быстро мы догнали:
Хромая, шел он кое-как,
Ну да, опасно мы играли,
И он мне друг, совсем не враг.**

**И Колька друг, не специально
Стрельнул в глаза мне пулькой он,
Но вот имеем мы реально
И стон, и плач со всех сторон.**

БЕРЕГИ СЕБЯ, ЧТОБ КАК СЛЕДУЕТ ПОДРАТЬСЯ

Наверняка, ты видел, как малыши в песочнице лупят друг друга совочками по голове из-за неподделенной игрушки. Их тут же растаскивают мамы, объясняя, что драться нехорошо. Постепенно карапуз усваивает это нехитрое правило, и, подрастая, учится уважать права других детей. Например, катаясь с горки, не отнимать чужие санки, не таранить упавшего, соблюдать очередь и никого не сталкивать вниз. Взрослые воспитанные люди (к ним не относятся дикари, людоеды и хулиганы) драться, в принципе, не должны. Но ведь бывают ситуации, когда они сталкиваются с невоспитанными людьми. Что же, стоять и ждать, когда тебя поколотит хулиган или съест людоед? Конечно, нет! Их стоит проучить. Пусть знают, как на хороших людей набрасываться! Защищаться от хулиганов учат в специальных спортивных секциях. Есть желание – попроси маму записать тебя туда. Если же ты играешь с ребятами в войну, стоит подобрать безопасное оружие: для гранат взять не булыжники

и кирпичи, а комки снега или глины, деревянные сабли лучше заменить пластмассовыми, а колющее оружие вообще убрать. Тогда ты сохранишь здоровье для настоящей драки, ведь воевать без глаз или в инвалидной коляске не очень удобно.

(второй вариант)

КАК ПОДРАТЬСЯ, ЧТОБ В ЖИВЫХ ОСТАТЬСЯ.

Дерутся все: рыбы и птицы, грациозные олени и неуклюжие бегемоты, стремительные змеи и неповоротливые черепахи. Большинство животных не наносит друг другу серьезных повреждений, им достаточно просто показать, кто сильнее, хотя некоторые не могут успокоиться, пока не покалечат противника. Глухари, бегемоты, носороги могут убить друг друга, аллигаторы ломают соперникам челюсти, кабаны после драк ходят в страшных шрамах, а некоторые антилопы, сцепившись рогами, уже не могут расцепиться. Ну, и чего во всем этом хорошего? Я не даже не буду пытаться тебе объяснить, что, кроме драки есть другие способы выяснения отношений. Ты сам поймешь это, когда вырастешь. А некоторые, особо глупые, даже когда вырастут, не поймут и будут до конца жизни по поводу и без повода размахивать кулаками. Да и наплевать бы на них, раз они такие дураки, только дело в том, что они всегда размахивают руками перед кем-нибудь другим, недрачливым, потому что самого себя бить неинтересно. И что, стоять перед таким драчуном и ждать, когда он тебе надает по шее?

Ты знаешь, что в бой вступают не только отдельные люди, а целые государства. Большинство стран имеют такое опасное оружие, что за минуту могут победить противника. Но таких войн на Земле не ведется, потому что страны договорились между собой, какое оружие можно применять, а какое нельзя.

Если драку затеваешь ты, или вы договорились играть с приятелями в войну, надо в первую очередь выбрать вооружение. Возьми пистолет с пластиковыми пулями. Ты сможешь из него выстрелить себе в руку? Если хоть раз такая пуля в тебя попала, второго раза - спасибо, не надо. Хватит

ли воли хлестнуть себя гибким прутом? Хотел бы ты получить укол острой палкой или удар камнем? Ты не хочешь, и приятель твой не хочет. Поэтому все это придется отложить и подобрать что-нибудь менее опасное. Да, и резиновая мягкая пулька представляет опасность, когда летит в глаз, и плоским легким мечом-дощечкой можно треснуть довольно-таки больно, и комок влажной глины, попавшей в ногу - не ласковое поглаживание, но тут уж придется потерпеть, потому что какая же битва без оружия?